

ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРОФЕССОРА И. И. ГОРЕЛИКА

О. З. РЫБАКЛЮЧЕВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуется научное творчество профессора И. И. Горелика в вопросах организации работы с добровольными дружинами, изучаются его активная гражданская позиция, подходы ученого к участию населения в охране общественного порядка. Отмечается, что взгляды и подходы И. И. Горелика и сегодня не утратили своей актуальности, в связи с чем обосновывается необходимость признания добровольных дружин объектом кадровой политики и приоритетным источником формирования кадрового потенциала органов внутренних дел.

Ключевые слова: добровольная дружина; И. И. Горелик; кадровая политика в органах внутренних дел; общественный порядок; объекты кадровой политики; члены добровольной дружины.

CIVIL POSITION IN THE RESEARCH OF PROFESSOR I. I. GORELIK

O. Z. RYBAKLYUCHEVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The scientific work of professor I. I. Gorelik in the organisation of work with volunteer squads, his active civic position, the views of the scientist on the participation of citizens in the protection of public order and their training are studied. It is noted that the views and approaches of the scientist have not lost their relevance today, in connection with it the necessity of recognising volunteer squads as an object of personnel policy and a priority source of forming the personnel potential of internal affairs bodies is substantiated.

Keywords: voluntary squad; I. I. Gorelik; personnel policy in the internal affairs bodies; public order; personnel policy objects; members of the voluntary squad.

Введение

В истории отечественной юридической науки известны деятели, чья гражданская позиция привлекала к себе особое внимание, оказывалась предметом обсуждений не только среди исследователей. Заметное место среди них, несомненно, принадлежит Иосифу Исааковичу Горелику.

Бесспорно, в библиографии профессора И. И. Горелика есть весьма значимые для теории и практики применения уголовного права научные и на-

учно-практические издания: «Правовые аспекты пересадки органов и тканей» (1961), «Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья» (1973), «Применение уголовного законодательства в судебной практике БССР» (1982), 7 изданий научно-практических комментариев к уголовным кодексам БССР. Кроме того, профессор И. И. Горелик выступил автором и редактором двухтомного учебника «Уголовное право БССР» (1978).

Образец цитирования:

Рыбаключева ОЗ. Гражданская позиция в исследованиях профессора И. И. Горелика. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2022;1:80–84.

For citation:

Rybaklyucheva OZ. Civil position in the research of professor I. I. Gorelik. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2022;1:80–84. Russian.

Автор:

Ольга Зайниевна Рыбаключева – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры уголовного права юридического факультета.

Author:

Olga Z. Rybaklyucheva, PhD (law), docent; associate professor at the department of criminal law, faculty of law. o.malikova@rambler.ru

Вклад И. И. Горелика в развитие уголовного права Республики Беларусь огромен, проблематика его работ достаточно широка, научное наследие профессора является предметом многочисленных исследований по различным направлениям уголовного права. Наряду с этим И. И. Горелик принимал активное участие в общественной жизни, в научных обществах, не просто имел определенные убеждения,

а активно защищал и пропагандировал их, выступая с докладами, публикуя научные издания и статьи. Среди работ И. И. Горелика выделяется написанный в соавторстве с Е. А. Матвиенко сборник «Народным дружинникам о советских законах» [1], вышедший в 1961 г., который только на первый взгляд является публицистическим. Очерки свидетельствуют о высокой гражданской позиции их авторов.

Основная часть

Как отмечают И. И. Горелик и Е. А. Матвиенко, инициатива создания народных дружин принадлежала коллективам ряда крупнейших предприятий Санкт-Петербурга, была поддержана трудящимися Москвы, Саратова, Рязани, Минска и других городов и только потом получила законодательный статус путем издания постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1959 г. № 218 «Об участии трудящихся в охране общественного порядка». Данное постановление признало необходимость повсеместной организации добровольных народных дружин и обязало органы милиции, прокуратуры и суда оказать им всемерную помощь [1, с. 9]. Одновременно ЦК КПСС и Совет Министров СССР одобрили проект временного положения о добровольных народных дружинах и поручили ЦК компартий и советам министров союзных республик утвердить его с учетом местных условий. Во исполнение этого постановления ЦК КПБ и Совет Министров БССР решением от 12 марта 1959 г. утвердили временное положение о народных дружинах на территории Белорусской ССР. Авторы отмечают, что только в указанный период в БССР свыше 120 тыс. человек вступили в ряды народных дружин [1, с. 10].

По мнению И. И. Горелика и Е. А. Матвиенко, добровольные народные дружины являются одной из наиболее массовых и демократических форм участия трудящихся в поддержании общественного порядка. Высказанное более 60 лет назад мнение оказалось весьма прогрессивным и не потеряло своей актуальности и сегодня.

В настоящее время право граждан на участие в охране правопорядка согласно положениям Закона Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-З «Об участии граждан в охране общественного порядка» (далее – Закон об участии граждан в охране общественного порядка) предусмотрено в следующих формах:

- индивидуальное участие;
- внештатное сотрудничество с правоохранительными органами, органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям, органами пограничной службы Республики Беларусь;
- участие в объединениях граждан, содействующих правоохранительным органам в охране правопорядка;
- членство в добровольных дружинах;

- участие в советах общественных пунктов охраны правопорядка.

В соответствии со ст. 10 Закона об участии граждан в охране общественного порядка «добровольная дружина представляет собой основанное на членстве объединение граждан Республики Беларусь, принимающее участие в охране правопорядка и осуществляющее свою деятельность под руководством уполномоченных должностных лиц органов местного управления или иных юридических лиц, его создавших». Можно отметить, что такое определение созвучно с точкой зрения И. И. Горелика и Е. А. Матвиенко, которые под добровольной народной дружиной понимали самодеятельные общественные объединения граждан по охране общественного порядка [1, с. 78].

Определенный авторами 60 лет назад производственно-территориальный принцип создания добровольных народных дружин и сегодня является актуальным. Так, п. 3 Примерного положения о добровольной дружине, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2003 г. № 1354, определяет данный принцип и устанавливает при этом необходимость решения органа местного управления, позволяющего участие в охране правопорядка на территории района, сельсовета, города, поселка городского типа, района в городе, либо решения органа управления иного юридического лица, позволяющего участие в охране правопорядка на его территории.

В качестве задач, возложенных на народные дружины, учеными выделяются следующие: защита чести и достоинства граждан, пресечение любых нарушений общественного порядка и правил общежития, борьба с хулиганством, пьянством и другими аморальными явлениями, проведение широкой предупредительной и разъяснительной работы среди населения [1, с. 77].

Действующее законодательство Республики Беларусь определяет основную задачу добровольной дружины – содействие правоохранительным органам (включая органы внутренних дел), органам и подразделениям по чрезвычайным ситуациям, органам пограничной службы Республики Беларусь в охране правопорядка, а также устанавливает для нее следующие функции:

- участие в охране общественного порядка, жизни и здоровья граждан и их собственности;

- участие в деятельности по профилактике и пресечению правонарушений;
- участие в обеспечении безопасности дорожного движения;
- участие в охране общественного порядка в случае возникновения чрезвычайных ситуаций;
- участие в обеспечении пожарной безопасности, охране окружающей среды;
- участие в обучении граждан основам безопасного поведения в общественных местах и обеспечения безопасности жилища, а также в обучении приемам самозащиты;
- участие в мероприятиях по охране и защите Государственной границы Республики Беларусь (ст. 11, 12 Закона об участии граждан в охране общественного порядка соответственно).

Обозначая критерии для приема граждан в народную дружину (граждане СССР не моложе, как правило, 18 лет; подача личного заявления в общественную организацию по месту работы или по месту жительства; наличие рекомендации собрания коллектива, в котором состоят претенденты в народную дружину), И. И. Горелик и Е. А. Матвиенко отмечают, что окончательно вопрос о приеме новых членов решается собранием самой дружины. При этом в нее должны приниматься только лучшие люди – передовики производства, пользующиеся авторитетом и уважением коллектива. И, как отмечают ученые, в советский период граждане со всей ответственностью подходили к вопросу о рекомендациях, о чем свидетельствует факт отказа только в Белорусской ССР в рекомендациях для поступления в дружины более чем 600 лицам, подавшим заявление [1, с. 79].

Сегодня требования к членам добровольной дружины (граждане Республики Беларусь, достигшие восемнадцатилетнего возраста, способные по своим деловым и моральным качествам, а также состоянию здоровья осуществлять деятельность по участию в охране правопорядка) и категории лиц, которые не могут быть членами добровольной дружины (граждане, имеющие судимость, состоящие на учете в лечебно-профилактических организациях по поводу психического заболевания, наркомании или алкоголизма, признанные решением суда недееспособными или ограниченно дееспособными, привлекавшиеся в течение года до дня подачи заявления к административной ответственности), четко определены в ст. 14 Закона об участии граждан в охране общественного порядка.

Реализация основных задач и функций добровольной дружины невозможна без взаимодействия с правоохранительными органами, органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям, органами пограничной службы Республики Беларусь. В связи с этим добровольные дружины и их члены будут выступать в качестве объекта кадровой политики названных ранее подразделений и органов. Необходимо отметить, что четкое обозначение объ-

екта кадровой работы в органах внутренних дел предопределяет разработку кадровой политики как системы управления в них, поскольку каждому объекту должен соответствовать определенный объем функций и полномочий субъекта кадровой политики, ограниченный объектом управленческого регулирования. При этом характер и состояние объекта кадровой политики «оказывают обратное воздействие на субъект, на содержание и технологии его регулирующего воздействия» [2, с. 137].

Несомненно, предметно-практическая деятельность, степень и методы воздействия субъектов кадровой политики в органах внутренних дел на добровольные дружины и их членов обусловлены возложенными на них задачами и функциями и существенно отличаются от содержания, а также характера воздействия на другие объекты кадровой политики (руководители и сотрудники органов внутренних дел, гражданский персонал, кандидаты для приема на службу в органы внутренних дел и др.). Одной из форм взаимодействия органов внутренних дел с добровольной дружиной является обучение ее членов формам и методам участия в охране общественного порядка, жизни и здоровья граждан и их собственности, деятельности по профилактике и пресечению правонарушений и другим направлениям деятельности добровольных дружин, в том числе путем издания соответствующих брошюр, буклетов, практических пособий. Следует отметить, что сборник очерков И. И. Горелика и Е. А. Матвиенко «Народным дружинникам о советских законах» оказался весьма своевременным и был призван оказать помощь народным дружинам, созданным в СССР в 1959 г.

Обозначенные авторами задачи народных дружин определили структуру данного издания. Так, И. И. Горелик и Е. А. Матвиенко, используя простой язык, однако не утрачивая при этом научности в изложении материала, достаточно детально рассматривают понятия «закон» и «подзаконный акт», уделяют значительное внимание кодификации законодательства, а также раскрывают основные принципы действия закона (действие по времени, действие по кругу лиц, обратная сила закона). Целый раздел первой главы посвящен ответственности иностранных граждан.

Нарушения общественного порядка и меры борьбы с ними рассматриваются в отдельной главе. Несмотря на широкое использование в законодательстве и повседневной жизни, термин «общественный порядок» в настоящее время законодательного и устоявшегося доктринального толкования не имеет. В справочной литературе под порядком понимается «правильное, налаженное состояние, расположение чего-нибудь; последовательный ход чего-нибудь; правила, по которым совершается что-нибудь; существующее устройство, режим» [3, с. 829].

Обеспечение личной безопасности граждан, защита прав, свобод и законных интересов физиче-

ских и юридических лиц как неотъемлемых естественных ценностей могут быть реализованы лишь при надлежащем состоянии общественного порядка. Общественный порядок и его охрана имеют не только научное, но и практическое значение, поскольку члены добровольной дружины участвуют в охране общественного порядка.

Анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что термин «общественный порядок» используется во многих значениях. Данное понятие употребляется в ряде законодательных актов государства и, в частности, в Конституции Республики Беларусь, Законе Республики Беларусь от 17 июля 2017 г. № 263-З «Об органах внутренних дел», а также в других законах и подзаконных нормативных правовых актах. Вместе с тем в уголовном праве используется его доктринальное толкование.

Так, исходя из положений общей теории права, Ф. Е. Колонтаевский под общественным порядком в широком смысле понимает «весь строй, всю систему общественных отношений, существующих в определенном обществе»¹. Аналогичный подход к дефиниции общественного порядка прослеживается среди представителей различных отраслей права. Так, В. С. Егоров определяет общественный порядок как «совокупность волевых общественных отношений, которые складываются в области обеспечения установленных в общественных местах правил поведения, соблюдение общественного спокойствия и нравственности, телесной и психической неприкосновенности граждан, отношений собственности» [4, с. 4].

Общественный порядок в широком смысле обеспечивается и охраняется всей системой органов государства. Так, авторы учебного пособия по дисциплине «Административная деятельность органов внутренних дел» под общественным порядком в широком смысле понимают «сложившийся и закрепленный в конституции (и иных законодательных актах) общественный и государственный строй, отвечающий интересам граждан и обеспечивающий благоприятные условия социального развития» [5, с. 6].

Рассмотрение общественного порядка в узком смысле осуществляется, как правило, в административном и уголовном праве. По мнению ученых, общественный порядок в узком понимании – это юридическая категория, которая характеризует состояние социальной урегулированности, при котором обеспечиваются право на жизнь и здоровье

граждан, иные права и свободы, общественное спокойствие [6].

Наиболее распространенной в специальной литературе является трактовка общественного порядка как урегулированных правом социальных связей, складывающихся прежде всего в общественных местах.

Поэтому весьма прогрессивно И. И. Горелик и Е. А. Матвиенко определяли общественный порядок как «порядок, установленный законом» [1, с. 26], целью которого авторы называли обеспечение безопасности и покоя граждан, а также сохранности государственного и личного имущества. При этом, по мнению ученых, нарушения общественного порядка выражаются в совершении преступлений, административных и дисциплинарных проступков.

Авторы издания «Народным дружинам о советских законах» также раскрывают значение понятия «преступление», уделяя большое внимание признаку вины, анализируют субъект преступления и ответственность соучастников, проводят разграничение между административным и дисциплинарным проступками, объясняют понятия «необходимая оборона» и «крайняя необходимость». Следует отметить, что для уяснения теоретических положений широко используются практические примеры и их анализ.

В одной из глав авторы рассматривают меры, применяемые к нарушителям общественного порядка: раскрывают содержание уголовных наказаний и административных взысканий, перечисляют виды дисциплинарных взысканий. Значительное внимание уделено характеристике мер общественного воздействия и случаям, когда они могут быть применены.

Последняя глава анализируемого издания посвящена рассмотрению отдельных преступлений и проступков, таких как хулиганство (проведено разграничение уголовно и административно наказуемого хулиганства), незаконное владение оружием (огнестрельным и холодным), самоуправство (под ним понимается «самовольное осуществление своего действительного или предполагаемого права, причинившее кому-либо существенный вред» [1, с. 89]), нарушение правил движения автотранспорта, оскорбление, клевета (проведено разграничение данных понятий), оставление в опасности и неоказание помощи, обвешивание и обмеривание покупателей (проведено разграничение обмана покупателей как уголовно наказуемого деяния и как проступка) и др.

Заключение

Принимая участие в охране общественного порядка, жизни и здоровья граждан и их собственности, в деятельности по профилактике и пресечению

правонарушений, а также в обеспечении безопасности дорожного движения, добровольная дружина и ее члены выступают в качестве объекта кадровой

¹Колонтаевский Ф. Е. Организационные основы охраны общественного порядка в современных условиях : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02. М., 1996. С. 13.

политики в органах внутренних дел и, безусловно, могут являться одним из приоритетных источников формирования их кадрового потенциала. Воздействие на данный объект кадровой политики органов внутренних дел необходимо осуществлять как опосредованно, через соответствующие демократические и законодательные механизмы, так и непосредственно, путем оказания помощи в освоении форм и методов участия в охране общественного порядка и реализации иных функций добровольных

дружин. Одной из форм обучения, несомненно, выступает издание брошюр, буклетов, практических пособий соответствующей тематики.

Идут годы, но интерес к личности профессора И. И. Горелика не ослабевает. Активная научная работа и гражданская позиция Иосифа Исааковича нашли отражение в действующем законодательстве Республики Беларусь и стали основой для проводимых в современный период научных исследований.

Библиографические ссылки

1. Горелик ИИ, Матвиенко ЕА. *Народным дружинникам о советских законах*. Минск: Государственное издательство БССР; 1961. 97 с.
2. Сулемов ВА. *Государственная кадровая политика в современной России: теория, история, новые реалии*. Москва: РАГС; 2005. 388 с.
3. Ожегов СИ, Шведова НЮ. *Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7500 фразеологических выражений*. Москва: АЗЪ; 1993. 955 с.
4. Егоров ВС. *Уголовная ответственность за преступление против общественной безопасности и общественного порядка*. Москва: Московский психолого-социальный институт; 2000. 64 с.
5. Круглов ВА, Рябцев ЛМ, Гракович ОИ, Клишко ЛФ, Ковальков НФ. *Административная деятельность органов внутренних дел*. Минск: Академия МВД Республики Беларусь; 1999. 346 с.
6. Коренев АП, редактор. *Административная деятельность органов внутренних дел. Часть особенная*. Москва: Щит-М; 2007. 346 с.

References

1. Gorelik II, Matvienko EA. *Narodnym druzhinnikam o sovetskikh zakonakh* [To the people's vigilantes about Soviet laws]. Minsk: Gosudarstvennoe izdatel'stvo BSSR; 1961. 97 p. Russian.
2. Sulemov VA. *Gosudarstvennaya kadrovaya politika v sovremennoi Rossii: teoriya, istoriya, novye realii* [State personnel policy in modern Russia: theory, history, new realities]. Moscow: Rossiiskaya akademiya gosudarstvennoi sluzhby; 2005. 388 p. Russian.
3. Ozhegov SI, Shvedova NYu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 72 500 slov i 7500 frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory dictionary of the Russian language: 72 500 words and 7500 phraseological expressions]. Moscow: AZ; 1993. 955 p. Russian.
4. Egorov VS. *Ugolovnaya otvetstvennost' za prestuplenie protiv obshchestvennoi bezopasnosti i obshchestvennogo poryadka* [Criminal responsibility for crimes against public safety and public order]. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut; 2000. 64 p. Russian.
5. Kruglov VA, Ryabtsev LM, Grakovich OI, Klimko LF, Koval'kov NF. *Administrativnaya deyatel'nost' organov vnutrennikh del* [Administrative activity of the internal affairs bodies]. Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus; 1999. 346 p. Russian.
6. Korenev AP, editor. *Administrativnaya deyatel'nost' organov vnutrennikh del. Chast' osobennaya* [Administrative activities of the internal affairs bodies. Part special]. Moscow: Shchit-M; 2007. 346 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 11.02.2022.
Received by editorial board 11.02.2022.